

ЕВГЕНИЯ ДОБРОВОЛЬСКАЯ:

«ТЕАТР — ЭТО МОЯ ЖИЗНЬ»

Евгения Владимировна Добровольская — актриса театра и кино. Народная артистка Российской Федерации (2006 г.).

Родилась в Москве 26 декабря 1964 года. В 1987 году окончила ГИТИС и была принята в МХАТ имени М. Горького. С 1991-го — актриса МХАТ им. А.П. Чехова.

Обладательница двух премий: 2002 год — премия гильдии актеров России «Созвездие» за лучшую эпизодическую женскую роль в х/ф «Дневник камикадзе». 2007 г. — премия «Золотой орел» в номинации «За лучшую женскую роль» за роль в х/ф «Артистка».

Еще студенткой вышла замуж за актёра Вячеслава Баранова. Вторым мужем был Михаил Ефремов. Имеет четверых детей — трех мальчиков и одну девочку.

— Женя, почему люди поступают в театральный институт? Человек чувствует свой талант, или же он такой, как все, но его манит перспектива стать известным?

— В актерскую профессию идут своеобразные люди. Они не могут усидеть на одном месте и работать от звонка до звонка. Словом, если надоела однообразная жизнь, можно смело идти в актеры. Сегодня работаешь — завтра нет. Вечером играешь спектакль, а на следующий день отсыпался. Моя мама всегда возмущалась: «Что за работу ты выбрала? Вечером покривлялась, а потом целый день спишь».

— Но ведь должны быть какие-то данные — внешность, голос, умение перевоплощаться?

— Да. Но человек не понимает, есть у него данные или нет. Это должны сказать ему другие, например, приемная комиссия. Правда, если говорят: «Вы — бездарны», — человек не верит. И пробует поступать на следующий год. Некоторые по десять раз пытаются и в конце концов добиваются своего.

— А вы с первого раза поступили?

— Нет. У меня очень сложный характер. Я пришла на прослушивание и увидела, что там сидят старшекурсники. Я сказала все, что о них думаю. Естественно, меня отправили за дверь и посоветовали больше никогда не приходиться. Вернулась домой. Как раз на «Мосфильме» Павел Чухрай набирал девочек для своей картины «Клетка для канареек». Меня утвердили на главную роль. На следующий год я пришла в ГИТИС и поступила.

— Учеба в театральном и на учебу не похожа...

— Согласно. Моя сестра окончила технический вуз. С утра до ночи она чертила, учила сопрано, физику, математику. А я читала хорошие книжки, изучала историю зарубежной драматургии, литературы. Из театрального института выходишь образованным, культурным человеком. Ну и, естественно, тренируешь свое тело, голос. У нас были уроки по вокалу, пластике, акробатике, фехтованию, танцам. Это здорово.

— Словом, ГИТИС сделал из вас настоящую актрису.

— Актрисой не становятся. Актриса сразу заявляет о себе. Она заставляет сопереживать, плакать, смеяться. А определение «начинающий актер» — это для бездарей.

— А как же опыт?

— Ну и приобретайте себе.

Некоторые набираются опыта ремесленного, но хороший артист приобретает душевный опыт. Знаете: каков артист в жизни, таков и на сцене. Ты ничего не спрячешь и никогда не сыграешь больше того, что в тебе есть. Сцена — как зеркало: если ты плохой человек — на сцене это видно.

— По Станиславскому, артист должен уметь перевоплощаться «в предлагаемых обстоятельствах». Как это происходит?

— Есть пьеса, есть роль, скажем, Нины Заречной в «Чайке». Нина выросла в глуши, без матери, беспрекословно подчинялась строгому отцу, который женился на другой. И вот садишься и думаешь: как бы ты, Женя Добровольская, униженная отцом и мачехой, себя вела? Представляешь, что творилось бы у тебя внутри. И только тогда играешь, по-настоящему плачешь и переживаешь.

— Но так можно выложиться один раз, десять, но не все же время?

— Хороший артист делает это в каждом спектакле. Я преклоняюсь перед старыми актерами МХАТа. Я счастлива, что играла с Иннокентием Смоктуновским, Евгением Евстигнеевым, Ией Саввиной, Евгением Киндиновым, Андреем Мягковым...

— Как же у вас нервы выдерживают?

— В любой профессии есть издержки. У шахтера очень вредная работа, но он все равно спускается под землю. А артист не может не играть. Мне каждый вечер хочется сделать что-нибудь на публике: хоть скандал в магазине устроить...

— Вы можете позволить себе отказаться от роли в кино?

— В последнее время я только и делаю, что отказываюсь. Обид-

но очень: для хороших сценариев нет денег, а какой-то очередной нелепый боевик снимают.

— Ну а своим участием в сериале о королеве Марго вы довольны?

— Я думала, что это будет совсем другой фильм. Готовилась к роли — села за книги, прочитала

все о королеве Марго. Но когда вошла в павильон и увидела, что у нас фильм «из жизни голубей», а не из жизни двора Екатерины Медичи, меня стало просто трясти. Потом мне объяснили, что это «кино для детей», а то, что хочу я, — это уже есть во французском фильме с Изабель Аджани. Но так как я уже начала сниматься, то пришлось искать свою нишу.

— Но, кажется, роль удалась.

— Я старалась, чтобы мне было интересно. По крайней мере, моя королева выглядела несчастной женщиной, которая не может любить того, кого хочет.

— У вас нет усталости от работы?

— Нет. Я так живу. Не потому, что мне заплатили и я выхожу на сцену. Театр — это моя жизнь.

— Надо ли себя готовить к выходу на сцену? Скажем, можете ли вы целый день бегать по

городу, забежать на базар, постоять у плиты, а вечером — в театр?

— Нет, так нельзя. Актриса и быт — это плохо сочетается. Я хотела быть универсальной — и актрисой, и женщиной, и хорошей хозяйкой, и матерью... Но потом я устала готовить, убирать. Я перестала ходить по магазинам.

Тем более что я ничего не понимаю в ценах. Могу раз в месяц зайти и купить две шоколадки за десять долларов, а потом удивляться своей непрактичности. Больше всего я не люблю мыть посуду. Поэтому у меня есть посудомоечная машина. Очень удобно: гости ушли, я

бы хотела сыграть. Раневская как-то сказала, что актер — это кладбище несыгранных ролей. Я не хочу быть таким кладбищем.

— Актриса должна быть взбалмошной, капризной?

— Взбалмошная артистка — это чудовищно. Играть надо на сцене. В жизни нужно быть такой, какая ты есть. Я очень не люблю молодых артисток, которые всем своим видом дают понять: я такая странная, странная...

— Вы любите гастролировать?

— Ненавижу куда-либо ездить. Я счастлива, что у меня квартира в тихом месте — дворы, зелень, тишина... Даже два дня вне дома для меня — проблема. У меня такое ощущение, что я уже везде была. И даже за границей я нигде не хожу — сижу в номере и смотрю телевизор.

— А в Италии, Франции?

— Ну кто туда поедет работать? Туда только отдыхать, на фестивали.

— Как вы успели при такой занятости еще и четверых детей родить?

— Сама себе удивляюсь. Ведь раньше считалось, что у актрисы не может быть детей: она якобы теряет профессию, карьеру. Когда я забеременела на последнем курсе института, Людмила Касаткина была просто в шоке: это, мол, конец. Но я сказала: «Я все успею». Дети дают опору в жизни. Они слабые, беззащитные, и я им нужна. Дети — мои друзья.

— Но было трудно?

— Нет. Трудно без детей. Я если их к бабушке отвезу, то уже на следующий день начинаю чувствовать себя матерью-злодейкой и еду забирать. Я стараюсь, чтобы они не пропадали в театре. Не люблю миф об актерских детях. Это все такое надуманное. И не хочу, чтобы сыновья были актерами, хотя с младшим, Николаем, наверное, так и получится. Не удержу. А Степа очень хорошо рисует. Может, будет оператором: все-таки актер — профессия зависимая, а для мужчины это не совсем хорошо. Муж-артист — для семьи просто гибель. Это большой ребенок. Рядом с женщиной должны быть люди, которые станут заботиться о ней.

— А кто заботится о вас?

— Мои мальчишки. Я для них самая любимая и красивая. Мы живем дружно. Мы все решаем вместе, на семейном совете.